

Карпычев М. В., заместитель начальника кафедры гражданского права и процесса, кандидат юридических наук, доцент;

Хужин А. М., профессор кафедры гражданского права и процесса, кандидат юридических наук, доцент

(Нижегородская академия МВД России, г. Нижний Новгород, Российская Федерация)

Проблемы гражданско-правового регулирования оказания услуг номинального сервиса

Аннотация. В статье рассматривается институт номинального сервиса, который широко распространен в странах, законодательство которых сформировано под влиянием английского права. Под номинальным сервисом принято понимать оказание услуг по предоставлению номинальных (подставных) директоров, секретарей и акционеров компаний. Основной целью лиц, прибегающих к использованию услуг номинального сервиса, является сокрытие информации о фактических участниках и руководителях юридического лица. Автор акцентирует внимание на международной практике услуг номинального сервиса и отмечает, что по российскому законодательству учредителем и руководителем юридического лица считаются лица, внесенные в единый государственный реестр юридических лиц. Однако де-факто такой бизнес процветает, зачастую находясь в сфере внеправовой, а иногда и противозаконной.

Ключевые слова: номинальный сервис, регистрация компании, трастовый договор, номинальный директор, генеральная доверенность, фактический собственник компании, отказное письмо, договор возмездного оказания услуг, агентский договор, договор доверительного управления имуществом.

Законодательство ряда государств, особенно оффшорных территорий, предусматривает институт так называемого «номинального сервиса». Особенно широкое распространение номинальный сервис получил в странах, законодательство о компаниях которых сформировано под влиянием английского права (сама Великобритания, Кипр, Британские Виргинские острова и др.)

Под номинальным сервисом принято понимать оказание услуг по предоставлению номинальных (подставных) директоров, секретарей и акционеров компаний. Основной целью лиц, прибегающих к использованию услуг номинального сервиса, является сокрытие информации о фактических участниках и руководителях юридического лица.

В международной практике способ владения и (или) управления компанией, при котором владельцы не выступают под собственным именем ни в качестве владельцев, ни в качестве директоров, получил широкое распространение. Для этого при регистрации компании ее акции заполняются на имя номинальных акционеров, право управления фирмой получают номинальные директора, и, соответственно, во все официальные документы и реестры вносятся имена и адреса номинальных акционеров и директоров.

При обращении к услугам номинального сервиса может возникнуть опасение, не может ли номинальный директор или акционер отобрать компанию вместе со всем имуществом и деньгами у истинного владельца. На практике сделать это невозможно по целому ряду причин юридического характера, обеспечивающих защиту подлинных (бенефициарных) акционеров компании.

Одновременно с заполнением документов на имена номинальных акционеров заполняется трастовый договор (Declaration of Trust), который сужит для подтверждения и одновременно доказательства того, кто является истинным владельцем акций компании. Этот документ подразумевает также ответственность номинальных акционеров в случае превышения ими своих полномочий. Права номинальных директоров и их ответственность перед бенефициарными владельцами регулируются также двусторонним подписанием договора о номинальных услугах, в котором подробно составлены и

перечислены все обязанности номинальных директоров, включая ответственность за недобросовестное исполнение требований бенефициарных владельцев.

Номинальный директор формально выступает в статусе директора компании согласно данным регистра компаний страны, в которой компания была инкорпорирана, но не принимает действительного участия в управлении предприятием.

Владелец компании, использующий услуги номинального директора, фактически сам управляет своей компанией и может представлять ее во всех делах (подписание контрактов, открытие банковских счетов и т.д.). Для этого истинному владельцу при регистрации предприятия оформляется генеральная доверенность (Power of Attorney) от номинального директора, которая уполномочивает его на ведение дел компании.

Кроме того, номинальный директор заранее передает фактическому собственнику компании подписанное недатированное заявление об отставке, что дает возможность реальному владельцу компании в любой момент уволить номинального директора и в любой момент принять его отставку.

Из всего вышеуказанного следует, что роль номинальных директоров ограничивается только замещением реального владельца директора в общедоступных государственных реестрах. При этом номинальный директор не может злоупотребить своими полномочиями, так как вся информация о деятельности компании, ее финансовом положении и местонахождении банковских счетов сосредоточена в руках реального собственника [i]. В Республике Казахстан с подобной информацией можно также ознакомиться на соответствующих электронных ресурсах [ii].

Следует также иметь в виду, что предоставление услуг по номинальному сервису является предметом многолетнего бизнеса для иностранных номинальных директоров, и не только преступные, но и просто некорректные действия в отношении своего доверителя сделают невозможным осуществление такого рода деятельности.

Как правило, услуги номинального сервиса предоставляют юридические фирмы, которые оказывают услуги и по созданию компании, при этом в качестве номинального акционера или номинального директора может быть указана сама такая юридическая фирма или ее аффилированное юридическое лицо.

В целях защиты интересов фактического собственника компании от недобросовестного поведения номинальных акционеров последние при учреждении компании подписывают недатированный договор о продаже фактическому собственнику акций (отказное письмо — Instrument of Transfer).

Очень часто такие договоры, генеральные доверенности и иные документы оформляются бланковым способом, то есть данные конкретного лица (представителя, покупателя) не указываются, что позволяет обеспечить дополнительную конфиденциальность сведений о фактическом владельце.

Сама по себе цель привлечения номинального директора или номинального акционера не является противоречащей закону. Мотивы обращения за услугами номинального сервиса могут быть различными. Часть из них является абсолютно правомерной. Так, например, для учреждения организации на Кипре необходимо наличие в числе учредителей (акционеров), директора или секретаря, физических или юридических лиц, относящихся к Кипрской юрисдикции.

В ряде случаев сокрытие информации о реальном собственнике компании позволяет: 1) обойти антимонопольные ограничения (избежать наличия формальной аффилированности); 2) получить гарантии прав, предоставляемых иностранному инвестору; 3) ограничить гражданско-правовую ответственность, избежать конфискации или обращения взыскания на активы и др.

В России де-юре не предусмотрена возможность указания номинальных участников юридического лица или номинального руководителя в учредительных документах. По российскому законодательству учредителем и руководителем юридического лица считаются лица, внесенные в Единый государственный реестр юридических лиц. Любые

изменения, касающиеся состава учредителей и персоналии директора, приобретают значение для третьих лиц лишь после внесения соответствующей записи в реестре [iii].

Однако де-факто бизнес по предоставлению услуг номинального сервиса процветает, зачастую находясь в сфере внеправовой, а иногда и просто противозаконной.

Как правило, к услугам человека, принимающего на себя статус номинального директора, в России прибегают для совершения действий, направленных на нарушение закона, или, как минимум, на его обход. Российская практика показывает, что в большинстве случаев в роли такого номинального директора выступает человек, относящийся к магистральным слоям населения, который за небольшую сумму денег готов, не читая, подписать любой документ. Организацию с таким «директором» можно использовать для совершения различных манипуляций с налогами и таможенными пошлинами, обналаживания денежных средств.

Еще одним из направлений использования услуг номинального сервиса в России и Республике Казахстан является оперативная ликвидация юридического лица в случаях проведения проверочных мероприятий со стороны налоговых и правоохранительных органов, предъявления исков. В таких случаях производится смена учредителей и директора юридического лица на номинальных, которым формально передаются финансовые, коммерческие и бухгалтерские документы. В качестве альтернативы может быть использовано слияние с организацией, находящейся в другом регионе. Естественно, учредитель и директор такой организации также являются номинальными.

Соответственно, происходит имитация добропорядочности и добросовестности предыдущих учредителей и директора, которые якобы не знают и не догадываются о том, что лицо, с которым они подписывают документы, не имеет намерения на фактическое вступление в обязанности учредителя и руководителя компании. Данная конструкция может быть использована в качестве обоснования невиновности фактических владельцев и руководителя юридического лица в случаях предъявления гражданско-правовых, налоговых и иных притязаний и исключения привлечения их к ответственности.

Следует, однако, отметить, что далеко не всегда деятельность номинального директора (номинального учредителя) является противоправной.

В ряде случаев фактический собственник юридического лица просто желает сохранить конфиденциальность, руководствуясь абсолютно некриминальными мотивами. Например, он может иметь намерение исключить, таким образом, часть имущества из числа нажитого в период брака и формально относящегося к общей совместной собственности супругов или избежать ограничений, связанных с осуществлением государственной службы и службы в правоохранительных органах.

Как в таком случае должны строиться отношения между фактическим собственником и номинальным учредителем (директором) и как первому обезопасить себя от недобросовестных действий второго? Полагаем, что большинство инструментов (выдача генеральной доверенности, подписание договора об отчуждении долей в уставном капитале с открытой датой), используемых в иностранном законодательстве, применимо и к юридической практике.

Однако институт трастового договора России и Республике Казахстан как странам с романо-германской системой права не свойствен. Полагаем, что вместо него достаточно эффективно в России может быть использован институт агентского договора (гл. 52 ГК РФ) и договора о возмездном оказании услуг (гл. 39 ГК РФ). В Республике Казахстан к таким институтам можно отнести договор возмездного оказания услуг (Глава 33 ГК РК), договор доверительного управления имуществом (Глава 44 ГК РК).

Использование услуг «номинального правообладателя» возможно и в иных сферах. Так, в целях сокрытия истинного собственника имущества может вводиться номинальный собственник, который юридически считается собственником имущества, но фактически ограничен в реализации правомочий владения, пользования и распоряжения вещью, в том числе путем заключения с ним различного рода гражданско-правовых договоров.

Таким образом, можно сделать вывод, что сама конструкция номинального сервиса является потенциальной угрозой экономической безопасности государства. Детальный анализ данной правовой конструкции позволит выработать практические рекомендации для специализированных подразделений правоохранительных органов по борьбе с экономическими преступлениями, по выявлению признаков преступной деятельности и ее документированию.

Түйін

Мақалада елдерде кеңінен таратылатын қылмыстық қызметтің институты, ағылшын заңының әсерінен қалыптасқан заңнама қарастырылады.

RESUME

The article deals with the institution of nominal service, which is widely distributed in countries whose legislation is formed under the influence of English law.

Список использованной литературы:

- i. <http://www.ukcompany.ru/nominee.html>(последнее посещение 20.09.2017).
- ii. <https://too-global-overseas-solutions.satu.kz/p688457-ofshory-almaty-respublike.html>.
- iii. Федеральный закон РФ от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 33 (часть I). Ст. 3431; — 2007. — № 49. Ст. 6079; п. 3 ст. 52 ГК РФ.